

Доклад Председателя ПКРМ

Владимира Воронина:

«Политический отчет Центрального Комитета VII Съезду Партии коммунистов Республики Молдова».

Товарищи делегаты VII съезда, Уважаемые гости и приглашенные!

Политический отчет, который от имени Центрального комитета представляю на Ваше рассмотрение, является содержанием и анализом всей деятельности партии за последние четыре года. Сразу скажу: дался этот отчет совсем не просто. В первую очередь потому, что объектом анализа была не предсказуемая биография солидной и авторитетной политической партии, а полная драматизма, со многими непредсказуемыми поворотами и сюжетами история самой Молдовы. Беспрецедентная плотность событий, их трагичность, несбывшиеся оптимистические прогнозы и исполнение с точностью часового механизма самых мрачных предсказаний – все это пронеслось за последние четыре года со скоростью вихря! И все это требует не простого пересказа, а глубокого и точного анализа. И, вероятнее всего, этот отчет не состоялся бы, если бы все последние годы мы не предваряли свои политические шаги с теоретическим осмыслением каждого пережитого этапа, если бы не действовали осознанно, не поддавшись сиюминутным эмоциям и впечатлениям или субъективным оценкам.

Следует напомнить всем присутствующим, что этот отчет включает в себя оценку двух этапов. Первый период - это 2008-2009 годы, когда ПКРМ находилась у власти и продемонстрировала достаточную эффективность по преодолению экономического кризиса, способность добиваться системного развития страны на всех направлениях. Второй период: три года пребывания в оппозиции. Период, когда прошло несколько выборных кампаний - от парламентских до выборов в местные органы власти, период, когда не только Партия коммунистов, но сама Республика Молдова стала объектом политической расправы.

Как соотнести критерии определения эффективности партийной работы для партии, находящейся во власти с теми, критериями, которые применимы для оценки работы той же партии, но уже в оппозиции? Как оценить уход ПКРМ в оппозицию, если он был предварен фальсификацией выборов и попыткой государственного переворота? Как определить успешность политической борьбы, если эта борьба ведется не просто в оппозиции, а в обстановке, когда отсутствуют какие-либо правила ведения политической борьбы, когда силы реакции борются против самого слова «коммунист», когда сама арена политической борьбы – Молдова и молдавская демократия – подвергаются системной атаке внутренних и внешних сил?

Остается одно: в такой ситуации следует быть просто честными. Не надо снимать с себя ответственность теми обстоятельствами, что противник оказался сильнее и коварнее. Раз мы называемся политической партией, то, значит, мы точно и

осмысленно определили свое место в этом поединке и свои намерения на завоевание политической власти. Причем, в любом случае, в самых сложных и самых рискованных условиях.

С другой стороны, и умничать не нужно задним числом, а также ныть и превращать наш Съезд в демонстрацию побоев и боевых ранений. Критерий эффективности деятельности политической партии в оппозиции один – ее авторитет в обществе, способность и готовность на всех этапах взять власть.

Напомню: этот политический винегрет под названием «Альянс за Евро» рассчитывал, что ПКРМ рухнет и развалится на части уже к концу 2009 года. Однако уровень доверия общества к ПКРМ, измеряемый пусть даже и сфальсифицированными итогами выборных кампаний и социологическими опросами – свидетельствуют о том, что этот план сорван. Не смотря на репрессии, на попытки персональной дискредитации руководителей структур партии, на запугивание и абсолютное доминирование антикоммунистических средств массовой информации, Партия коммунистов сегодня по своему авторитету в обществе значительно выше всех партий правящего большинства. Но, с другой стороны, за эти три года нам не удалось реализовать план по возвращению к власти. Более того, не совсем ясно, как, опираясь даже на всенародную популярность и поддержку прийти к власти в условиях политического геноцида и действующей диктатуры. Отсутствие четкого ответа на этот вопрос, безусловно, не только влияет на наше политическое самосознание и активность, но и является объектом общественной критики. Критики, которую

открыто высказывают и наши сторонники, и разнообразные противники действующей власти в целом. Сегодня на нашем Съезде мы обязаны дать четкий и ясный ответ на этот вопрос.

А потому мы должны не просто отчитаться, а обязательно рассмотреть и новую стратегию, и тактику политической борьбы, то есть сформулировать задачи, вытекающие из всего политического опыта, который накопила ПКРМ за последние четыре года, из духа принятой нами четыре года назад Программы партии, а также из того нового внутривнутриполитического и внешнеполитического контекста, в котором мы действуем и боремся.

С учетом сказанного, позвольте перейти непосредственно к политическому отчету Центрального комитета.

I раздел. Март 2008 – июль 2009. Год успехов и разочарований.

Уважаемые товарищи!

Как известно, прошлый Шестой съезд партии мы провели на достаточно критическом и одновременно творческом уровне. Критичность наша в основном была тогда нацелена на стремление придать больше динамики, больше модерна и эффективности в управлении государством, в определении прогрессивных стимулов экономического роста и качества жизни. Напомню, что VI съезд состоялся через год после достаточно неудачных для нас выборов в местные органы власти. Уже тогда все ведущие политические эксперты открыто хоронили Партию коммунистов, предрекая ей

максимум 35-40 мандатов в будущем Парламенте. Самые лояльные из них прогнозировали в лучшем случае появление правящей коалиции с участием коммунистов. И у них были на то формальные основания. Рейтинг нашей партии находился в критически низком состоянии, многие объявленные нами реформы двигались медленно, требуя всякий раз понукания и демонстративных пинков. Предложенные нами революционные либеральные реформы, начиная с введения нулевой ставки на прибыль и налоговая амнистия, подвергались общественной критике, а правительство не могло этой критике противопоставить четких контраргументов. Ведь это были не просто либеральные реформы, подобные тем, которые проводят нынешние власти, а решительные меры, которые по своей цели проводились в интересах большинства общества. Налоговая амнистия резко пресекала коррупцию в правоохранительных и контрольных органах, а нулевая ставка на прибыль должна была служить стимулом в привлечении внутренних и внешних инвестиций, инструментом значительного увеличения рабочих мест.

В партии, напомним, также присутствовал огромный теоретический дискомфорт – между названием, «брендом» и осуществляемой политикой, которую трудно было вписать в известные политологические шаблоны. В этой обстановке наметилась серьезная идейная сумятица, появились даже настроения направить ПКРМ в сферу правого реформирования, превращения ее в национально-консервативную партию, или партию «народно-социалистического» образца. С другой стороны,

возникли поползновения обозначить место ПКРМ в кругу социал-демократических формирований.

Уже всем понятно, что и то, и другое было бы ошибочным. Практика ПКРМ, ее политические решения, ее деятельность по социально-экономическому развитию не вписываются в национал-патриотические доктрины, а также в идейные устои социал-демократии. Развернутые с 2001 года реформы нового типа, суть которых сводилась не к механическому увеличению социальных затрат и выплат, а заключалась в инвестировании в социальную сферу - от здравоохранения до науки и образования – были новым словом и в практике, и в теории. Ведь по сути дела мы доказали, что даже в условиях жесточайшего бюджетного голода, разрушенной, деиндустриализированной экономики активная политика социальных инвестиций воссоздает и профессиональные, и человеческие ресурсы, поднимает градус справедливости в обществе, формирует обстановку стабильности, уверенности в завтрашнем дне. И это новое слово в экономической и политической теории, надо признать, оказалось успешным. Но это слово прочно базировалось на марксистском понимании природы общественного развития, на коммунистических принципах и ценностях, на гуманистических стимулах и мотивах, которыми руководствовалась наша партия.

Поверьте, нужно было иметь большую теоретическую смелость признаться себе в этом и обосновать свой опыт именно в контексте идейной преемственности коммунистического мировоззрения. Нужно было четко отделить современное

понимание социализма от того карикатурного образа, который сформировался в общественном сознании за последние двадцать лет. И мы пошли на этот риск. И представили новую программу партии, по сути новый манифест современных коммунистов. Мы не побоялись, что нас обзовут провинциальными ревизионистами марксизма. Мы не остановились перед необходимостью осмыслить современный мир с новых позиций. Мы не побоялись объединить коммунистические ценности и демократию, четко уже понимая, что одно без другого невозможно.

Каковы же были эффекты? Чего добились?

Напомню, что экспертная реакция большинства интеллектуалов-теоретиков современного левого движения – западноевропейских, российских, из Китайской Народной Республики была более, чем позитивная. С другой стороны, не менее позитивной оказалась и реакция самого молдавского общества. Но нельзя забывать также и о том, что после принятия новой Программы партии мы не только сменили кабинет министров, но и приняли новую программу правительства. Причем впервые основные параметры этой программы, включая названия глав и ее разделов, напрямую пересекались с содержанием программы ПКРМ. Впервые мы сформировали практический подход Правительства к управлению всеми процессами – от экономических и социальных до образовательных и культурных, которые были адекватны ценностям и теоретическим установкам, принятым VI съездом партии. Впервые мы сделали решительный шаг от технократического, аполитичного правительства наемных

менеджеров к правительству политическому, пусть и состоящему преимущественно из людей все еще не готовых лечь костями за ценности ПКРМ, но зато точно и неукоснительно проводящими политику и стратегию интеллектуального и организационного штаба ПКРМ. Опять же, впервые парламентское коммунистическое большинство перестало себя ощущать коллективной машиной для голосования, а руководство страны: и парламентская фракция, и правительство, и Президент почувствовали себя не просто одной командой, а настоящими соратниками, объединенными одной целью.

Все это не могло не дать практический эффект. После Шестого съезда ПКРМ наметился резкий рост рейтинга и популярности нашей партии. При этом следует вспомнить, что именно на этот период пришлись тяжелые удары по молдавской экономике. И в облике стихийных бедствий - наводнения, и в облике глобального экономического кризиса. Но именно в контексте экономического кризиса экономика нашей страны продемонстрировала удивительную устойчивость. Либеральные реформы сработали. Они наполнили экономику и бюджет деньгами, инвестициями, настолько усилили иммунитет Молдовы к деструктивным воздействиям глобального характера, что в самом конце 2008 года Молдова вошла в пятерку стран с самой высокой финансовой устойчивостью в мире. Все это позволило нам к концу своего мандата на власть, вопреки всем испытаниям и впервые в новейшей истории, практически исполнить все свои предвыборные обязательства, взятые в период выборов 2005 года.

За 8 лет руководства страной валовой внутренний продукт возрос в 4,1 раза, доходы консолидированного госбюджета выросли в 5,9 раза, среднемесячная зарплата в долларовом исчислении увеличилась в 5,7 раза, среднемесячный располагаемый доход на 1 чел. в 5,8раз. Инвестиции в основной капитал возросли в 7,7 раза. Объём промышленного производства увеличился в сопоставимых ценах в 2,9 раза, сельхозпродукции в 2 раза, розничные продажи возросли в 3,8 раза. Расходы госбюджета на социальные программы увеличились более чем в 9 раз, в том числе на здравоохранение в 6 раз, в образование в 6,2 раза. Среднемесячная пенсия по стране выросла в 9,1раза, её индексация на 15-20 процентов осуществлялась дважды в год. Обеспечивая высокие темпы увеличения доходов населения, мы, одновременно, держали под контролем эволюцию розничных цен и тарифов во избежание бесконтрольной инфляции. В 2009г. она составила менее 1 процента.

Доля внешнего долга по отношению к ВВП снизилась с 60,5% до 12,9%. Валютные резервы Нацбанка увеличились в 5,4 раза. Все это значительно повлияло на качество жизни людей. Средняя продолжительность жизни граждан Молдовы увеличилась с 67,6лет в 2001г. до 69,4лет в 2009г., рождаемость превысила смертность, резко снизились безработица и эмиграция из страны.

Именно тогда, в разгар кризиса Республика Молдова получила уникальные инвестиционные предложения. От КНР о выделении инвестиционного кредита в размере одного миллиарда долларов. От Российской Федерации – около 500 миллионов долларов. Тогда

же завершилась подготовка к переговорам с Европейским союзом по соглашению, предусматривающему либерализованный визовый режим. Причем без тех сомнительных законопроектов типа «о недискриминации». Опять же, тогда в 2009 году, в марте произошла встреча Медведев-Воронин-Смирнов, которая наметила радикальный прорыв в приднестровском урегулировании.

Вся эта комплексная модернизационная волна Шестого съезда закономерно завершилась выборами от 5 апреля 2009 года, когда ПКРМ не только получила 60 мандатов, но и сами выборы, ответственность за которые несла наша власть, были признаны международными инстанциями демократическими и свободными.

Но наступил день 7 апреля 2009 года. Этот день стал рубежом, за которым начался иной этап развития страны. Содержание этого этапа было точно предсказано в политическом отчете ЦК на VI съезде. Многие тогда восприняли это предсказание как страшилку.

Напомню вам эти слова. Цитирую: **«Их Молдова – это страна, обреченная всегда быть разделенной. Они смертельно боятся объединения нашей Родины, и будут делать все для того, чтобы такое объединение не случилось. В первую очередь потому, что они не знают, как можно управлять такой страной, они не представляют, как можно консолидировать общество, как можно его сплотить во имя перспективных и амбициозных целей. Их Молдова - это вечная провинция соседнего государства, некий фольклорный придаток, место для «кормления», а не почва для политического, социального, культурного творчества. Их Молдова – это не страна, не**

государство, не общество, это – территория, у которой нет ни своей истории, ни своего народа».

И далее: «мы твердо знаем, какого рода политические альтернативы генерируют наши оппоненты в отношении той страны, которую мы строили последние семь лет. Их социально-экономические рецепты просты – вернуться в 90-е годы. Их идеалы неизменны – ликвидировать молдавскую независимость, не допустить объединения страны».

Иных, более щадящих, скажем так – респектабельных сценариев возможного правления наших нынешних оппозиционеров не предвидится. И совершенно ясно, что отдавать Молдову на их милость – означает проститься с нашей страной навсегда».

И все это произошло. С массой садистских подробностей, о которых мы не могли подозревать при самом богатом воображении в 2009 году. После повторных выборов 29 июля 2009 года, когда ПКРМ не смогла получить простого большинства, после формирования Альянса за европейскую интеграцию, наша партия уходит в оппозицию. Начинается отсчет совершенно другой истории, отсчет безвременья и ежедневной, мучительной катастрофы, настоящей казни всей социальной, экономической, культурной, общегосударственной жизни в Республике Молдова.

Даже спустя три года многие задаются вопросом: как так случилось, что ПКРМ оказалась не у власти? В этой связи очень популярны прямо противоположные высказывания: «мол, коммунисты сдали власть, имея 60 мандатов, не хотели делиться властью и искать компромисс. А еще рассказывают про то, как коммунисты были свято уверены в том, что наберут 80 мандатов на досрочных выборах 29 июля и потому, мол, отказались от поиска «золотого голоса».

Товарищи! Это очень серьезные вопросы, чтобы мы отмахнулись от них. Понятно, что, если следовать репрессивной логике, которая всегда строится на эмоциях, без всякой апелляции к закону и праву, то после 7 апреля следовало всех «сажать». Но тогда нужно было бы знать, что на долгие годы и наша партия, и наша демократия была бы дискредитирована этими действиями. Рано или поздно они бы породили новую волну протестов против «коммунистической диктатуры», Республика бы оказалась в международной изоляции и вместо реализации созидательных планов мы вели бы с вами внутреннюю борьбу за выживание с непредсказуемым финалом. Все остальные комментарии на этот счет, сравнения с Беларусью, Азербайджаном, Узбекистаном и прочее – дилетантство.

Если же говорить о компромиссах, то они велись с первых часов апрельских беспорядков. Но именно тут мы просчитались. Мы вели дискуссии с Урекяном, Филатом примерно так же, как в свое время с Рошкой. Предлагали совместную антикризисную коалицию, различного рода должности, гарантии, не подозревая,

что имеем дело с несамостоятельными, несвободными политиками, политиками, чьи действия жестко контролировались извне. Какой там золотой голос, когда все члены фракций наших политических оппонентов, члены их семей находились под жесточайшим криминальным присмотром. Тогдашняя пресса от имени некоей организации «Циклон» открыто угрожала им физической расправой в случае, если кто-то из них посмеет вдруг отдать заветный голос коммунистам. Выбор тогдашних главарей оппозиции был, судя по всему, не великим. Или бойкот избрания президента – или террор в отношении них и членов их семей. В вероятности последнего они явно не сомневались.

И сегодня мы можем твердо сказать, что основной источник поражения ПКРМ был заложен не в игнорировании этих прямо противоположных и взаимоисключающих рекомендаций, которые постфактум преподносятся как очевидная панацея. Источник нашего поражения был глубже, хотя на поверхности он проявился в самом тяжелом для судьбы нашей партии и нашей государственности предательстве – предательстве Мариана Лупу. Да, сегодня мы уже знаем, что это предательство готовилось еще с 2007 года. Понимаем, что случилось бы, если бы такой политик как Лупу возглавил бы страну. Но, тем не менее, именно это предательство тогда в 2009 году раскололо консолидированный левый электорат, внесло сумятицу и сумбур в общее понимание трагических событий 7 апреля, позволило искусственно, вопреки воле избирателей, сформироваться антикоммунистическому и антигосударственному большинству.

И как бы не было велико искушение объяснить это предательство частными особенностями личности Лупу и ему подобных, я повторяю: мы должны смотреть глубже. Ведь если это и было самое болезненное, но отнюдь не последнее предательство в рядах ПКРМ за последние три года. По пути Лупу пошли и Степанюк, и Цуркан, и Гузнак, и Стратан, Додон, Гречаная и другие. Впору обобщить уже эти все отдельные предательства и дать им совокупную оценку. Дать оценку и подлинным причинам нашего отката в 2009 году и тех политических предательств, которые сотрясали партию в последние три года.

Уважаемые товарищи,

Конечно же, все эти пощечины по репутации нашей партии продолжают и поныне. Продолжаются они и в форме рейдерских, бандитских захватов районных советов, как это случилось в Флорештах и Новых Аненах. В форме дичайшего шантажа представителей районных советов от ПКРМ, как это происходит в Дондюшанах. И всегда, во всех этих случаях находится некое слабое звено, какой-нибудь очередной перебежчик, который поддался, смалодушничал, предал, не выдержал давления. И практически всегда оказывается, что подобного рода моральные слабаки – это люди состоятельные, преуспевающие предприниматели, это персоны, которые не готовы жертвовать своим материальным успехом в обмен на нравственную твердость и политическую принципиальность.

Буквально два дня назад произошло еще одно досадное событие из ряда предательств и измен. Произошло оно без явных и

зримых предпосылок, чуть ли не конспиративно. Еще в прошлую субботу Вадим Мишин поднимал руку и голосовал за концепцию настоящего политического отчета. Ни разу за период после последних парламентских выборов никто из этой троицы не заявлял о своем принципиальном несогласии с решениями Политисполкома или Пленумов ЦК ПКРМ, не выступал с какими-то претензиями к работе нашей парламентской фракции. Полагаю, что рано или поздно мы узнаем об истинных мотивах этого позорного шага. Хотя, откровенно говоря, вряд ли они уже кого-то заинтересуют серьезно. Главное дело сделано! Удар по партии нанесен! Дело сделано. Теперь Мишин остался один на один со своей совестью. И вот этого, последнего испытания ему не вынести. Согласитесь, страшное испытание! Незавидная судьба!

II раздел. «Причины поражения ПКРМ».

«Не так опасно поражение, как опасна боязнь признать свое поражение» – так гласит известное изречение Владимира Ильича Ленина. И тут мы должны быть достаточно откровенными в самооценке.

Хотя, конечно же, если взглянуть с другой стороны, то ситуация, когда ни одна из политических партий даже близко не может подобраться к тем результатам, которые ПКРМ достигает на парламентских выборах, начиная с первого своего участия в 1998 году, очень сложно назвать поражением. Но тут акцент мы делаем не на рейтингах, а на фактическом положении дел. ПКРМ в оппозиции. И этим все сказано.

А потому девять десятых причин наших неудач мы должны искать в самих себе. Мы были восемь лет партией власти. И нам не на кого сваливать, кроме самих себя, вину за происходящее. Хотя, конечно же, в 2009 году и еще ранее были задействованы и серьезные международные факторы, которых не было прежде. Они также стали серьезнейшей предпосылкой многократного усиления наших оппонентов. Но все по порядку. И начнем все-таки с самих себя.

Первая причина. Считаю, что мы слишком долго решали задачу формирования политического правительства. То есть правительства, которое состоит не из старательных и беспартийных чиновников, а из людей партийно-мотивированных на достижение управленческих результатов и эффектов. Да, поначалу у нас таких людей, которые бы сочетали политическую закалку с профессиональной подготовкой, почти не было. Но правда и то, что мы запоздали с подготовкой таких кадров. Более того, все восемь лет мы выискивали в среде подготовленных управленцев просто людей лояльных, не интересуясь глубоко их подлинными взглядами, их прошлым. Мы широко открывали двери министерств бодрым и всезнающим специалистам, не пытаясь их отличить от обычных, беспринципных карьеристов. В итоге наша партия, ощущая острый кадровый дефицит, раскручивала целые группы чиновников, которые вовсе не разделяли основные моральные и политические установки ПКРМ. При этом, ряд представителей исполнительной власти, при очевидном идейном иждивенчестве и демонстративном желании перестраховаться перед каждым

принимаемым решением часто открыто дистанцировались от правящей партии.

В то же время, во многих случаях эти персонажи наращивали и усиливали свое персональное влияние, в том числе на политический процесс, и даже на актив партии. Вспомните, в каком странном положении оказывались коммунисты, секретари райкомов, партийные активисты, когда во время политической учебы им растолковывали суть происходящих процессов беспартийные тарлевы, цурканы и стратаны. Все было перевернуто с ног на голову. Формировалась двойная политическая мораль. Имена она – источник неадекватной политической самооценки некоторых будущих «звездных персонажей» и всех будущих предательств. И даже вступление в ПКРМ отдельных фигур – типа тех же Лупу, Додона – сопровождалось их скорыми заявлениями о стремлении избавиться от «устаревшего бренда» и одновременно абсолютным равнодушием к обновленному содержанию идейно-теоретического багажа ПКРМ. Никто из них даже не пытался вникнуть в суть нашего мировоззрения, разобраться в смысле наших политических установок, в нашей драматической политической биографии.

Мы сами, почти целенаправленно приложили руку к тому, что возвели в культ понятие «технократическое правительство». Мол, это как-то «маскирует» нас от пристального взгляда антикоммунистического Запада, позволяет более легко вступать в диалог с обществом, объединять людей разных взглядов.

Но в этом случае, какова же оказывалась роль партии? В чем заключалась ее власть? Месить грязь на выборах и приводить к власти «политически нейтральные и равноудаленные персоны» будущего правительства? Просто быть машиной для голосования в Парламенте? И пассивно наблюдать, как формируется новая аристократия?

Увы, эта тенденция не была преодолена и после 2008 года, когда было отправлено в отставку предыдущее правительство и было сформировано правительство под исполнение политических задач новой программы партии. Хотя уже к этому времени ПКРМ располагала резервом опытных, проверенных временем специалистов-коммунистов на всех направлениях деятельности исполнительной власти. Отрадно, что эти специалисты сегодня составляют ядро нашей парламентской фракции. После того, как обсыпалась технократическая штукатурка, выяснилось, что вовсе не она была генератором идей, проектов и нестандартных ходов в нашей партии. Обратите внимание: там, куда ушли от нас все эти предатели и попутчики, чиновники с партбилетами, они даже в тысячной степени не смогли проявить себя.

Причина вторая.

Партия после VI съезда не привела принципы своего организационного развития в соответствие с новыми программными задачами. ПКРМ оставалась пассивным электоральным активом власти, но не успела превратиться в партию открытой общественной поддержки. Партийный актив в центре и на местах превращался в организацию «выборщиков» и

разносчиков агитационной литературы, организаторов встреч с кандидатами в депутаты и удобной массовкой для заполнения залов. Этот актив, несмотря на свой огромный человеческий, моральный и профессиональный потенциал, отнюдь не становился стороной в диалоге с гражданским обществом. Когда такой диалог возникал, то рядовой коммунист тыкал пальцем вверх, указывая на власть, но очень редко чувствовал себя причастным к вершившейся политике.

С другой стороны, точно также ощущала себя та часть общества, которая голосовала за коммунистов. Они становились носителями пассивного политического выбора, который осуществлялся один раз в четыре года. Апатичный партийный актив, с одной стороны, и пассивный избиратель, с другой стороны, связанные лишь общим потреблением нашей пропагандисткой литературы и прочих материалов – вот типичная картина последних лет нашего правления. Тезис новой программы ПКРМ об общественном контроле за властью так и остался на тот момент абстрактной фразой, лишенной практического наполнения. И нужно признать, что при всех наших несомненных достижениях, при всей нашей мобилизованности, мы заорганизовали и выхолостили этот важнейший канал диалога с народом, а потому так и не смогли привести его в действие.

Пусть это звучит сурово, но это правда! - Мы демотивировали партию, рядовых коммунистов тем, что не слышали их критики, их голоса, не вовлекали их в активный политический процесс. Точно также мы лишили партию искренней, эмоционально-окрашенной

поддержки избирателей. То есть избиратели за нас голосовали, и даже «болели» за результаты ПКРМ. Но это участие и соучастие было сродни переживаниям спортивного болельщика, наблюдающего за поединком у телевизора, но отнюдь не переживание тех, кто готов оказать немедленное содействие.

Более того, этим самым мы породили ситуацию, когда и на районном уровне мы все чаще проталкивали на значимые, ответственные посты, в выборные списки не преданных наших соратников, а удобных и безмолвных местных «хозяйчиков», обладающих дутым авторитетом. В итоге имеет место сращивание районной партийной аристократии с административно-хозяйственной элитой. А это уже серьезный шаг к масштабной дискредитации партии. Списки членов районных партийных организаций раздуваются. Из года в год в ЦК передаются отчеты о приеме в партию, причем никто из секретарей РК не проводит реальный аудит партийных рядов, никто не пытается докопаться до реального положения дел. В ПКРМ на уровне среднего звена во многих районах сформировалась атмосфера самоуспокоенности, когда и мысли не допускаются о том, что могут настать иные времена.

И именно эта категория «крепких хозяйственников» предает нас и особенно после ухода ПКРМ в оппозицию.

Отстраненность активной части общества от постоянной вовлеченности в принятие решений порождает не только «политическую дедовщину», но и политический инфантилизм. Этот инфантилизм и привел к власти правую диктатуру в Молдове.

Но в нашем политическом поражении имеется еще одна причина. **Причина третья. Сугубо внешняя.** Речь идет о резком изменении международного контекста.

С одной стороны, именно к 2008-2009 годам открылась новая страница стратегического партнерства с Российской Федерацией. Основой этого партнерства было не только наращивание двусторонних отношений, но и формирование общего понимания того, какой именно должна быть объединенная Республика Молдова. Демилитаризованная, нейтральная, с серьезными и фундаментальными гарантиями для Приднестровья. Вспомните, какая тогда шумиха была в правой прессе о том, что молдавские коммунисты ведут секретные переговоры с Москвой, что вот-вот в противовес варианту «Косово» Москва и Кишинев преподнесут противоположный пример – не распада страны, а, напротив, объединения. Возможная реинтеграция Молдовы воспринималась как угроза демократическому будущему Молдовы, как окончательный уход страны под патронаж российского партнера.

Вместе с этим нарастали проблемы на западном направлении. Не столько по европейской модернизации Молдовы, сколько в разрастании системного дипломатического конфликта с Румынией. Реваншистская позиция Бухареста, его отказ от признания границы и подписания политического договора с Молдовой, постоянное озвучивание высшим руководством Румынии идеи неизбежного объединения «двух румынских государств» в особой острой форме стали проявляться после 2007 года, когда Румыния стала членом ЕС. Но дело не в одной только Румынии. Во многих странах

Европейского союза к этому времени к власти пришли правые, а где-то крайне правые партии. Начало глобального экономического кризиса так же, как и в 30-е годы, совпало с резким ростом антикоммунистической и русофобской риторики и настоящим ренессансом правых идеологий. Выборы в Европарламент, которые состоялись в начале лета 2009 года, сформировали правоконсервативное большинство, оказывающее подавляющее влияние на внешнюю политику стран ЕС. Достаточно сказать, что из 736 евродепутатов на долю всех левых партий приходится всего лишь 194 голоса.

Спустя пять-шесть недель после апрельских выборов и событий в Молдове, именно Европарламент стал своеобразным штабом по скоординированной атаке на Молдову, по дискредитации правящих в Молдове коммунистов, выигравших очередные выборы и искавших внутреннего политического компромисса. Напомню, что именно тогда Румыния, получившая в Европарламенте 33 места, стала главным экспертом ЕС по Молдове. И таковой она остается по сегодняшний день. Именно тогда началась внешнеполитическая изоляция и беспрецедентная международная дискредитация Партии коммунистов и череда аплодисментов и ободряющей поддержки в адрес «погромщиков» 7 апреля. Растерянные, пораженные страхом лидеры правых молдавских партий вдруг обрели мощных покровителей и серьезный моральный и организационный плацдарм для контрнаступления. Это и стало в конечном счете значительным фактором изменения внутривнутриполитической ситуации в Молдове.

Очень скоро на Западе от Молдовы сформировался своеобразный и непримиримый единый штаб «коммунофобии», который воспринимал ПКРМ исключительно с позиций карикатурного коммунизма. Именно в этот период США и их право-консервативные европейские партнеры поставили сверхзадачу – сделать все, чтобы не реализовался шанс на приднестровское урегулирование, не произошло появление сильной, нейтральной и лево-ориентированной власти в Молдове. Отсюда – и строжайшая внешнеполитическая установка на формирование коалиционного правления Молдовы без участия коммунистов, отсюда мандат на любые действия, средства и методы, включая фальсификацию выборов, поджоги, провокации с целью недопущения коммунистов к власти. Отсюда – открытое и благожелательное игнорирование и поддержка европейскими эмиссарами всех бесчисленных случаев дерзкого нарушения демократических принципов и стандартов правящим Альянсом, их невмешательство в процесс становления в Молдове национал-олигархической диктатуры.

На реализацию этой задачи были брошены огромные ресурсы. Речь не только о бесчисленных грантах и кредитах, которыми Европа скармливает нынешнюю молдавскую власть. Речь идет о прямой политической поддержке. Посмотрите, большинство средств массовой информации, которые сегодня стоят на страже правящего Альянса напрямую, открыто финансируются румынским правительством. От телеканала Jurnal.tv, радиостанции «Кишинэу», до полутора десятка газет и полусотни Интернет-порталов. И все

это, не считая, тех «молдавских» СМИ, которые финансируются так называемыми частными румынскими инвесторами. Все они не только ведут активную пропаганду в пользу правящего Альянса, но и призывают к ликвидации Республики Молдова, проводят ксенофобную, откровенно нацистскую информационную политику, восхваляют фашистских преступников и отмечают 22 июня 1941 года, как величайший праздник.

Иными словами, мы обязаны очень хорошо осознавать одну простую вещь. ПКРМ не ведет борьбу с тремя правящими партиями, у которых нет в действительности ни подлинных лидеров, ни внятных идей, ни умения управлять страной, ни морального единства. Мы знаем, что если бы речь шла именно о такой борьбе, то было бы многократно проще справиться с этой группировкой «политических двоечников».

Нет! Наша партия в полном одиночестве, опираясь на скудные материальные и информационные ресурсы, на патриотизм и энтузиазм наших товарищей, в течение этих лет ведет борьбу с хорошо организованной интервенцией против Республики Молдова. И это уже, кажется, понимает все большее и большее число граждан страны, которые по праву перестают видеть в такой Европе защитника верховенства права и демократии. Только сарказм, ирония срываются с уст наших сограждан, когда они слышат очередной фальшивый комплимент со стороны европейских чиновников в адрес якобы успешной политики правящего Альянса. Обвалившийся рейтинг идеи европейской интеграции – это приговор наших граждан не только этой самой

политике, но и ее европейским покровителям, приложившим руку к дискредитации и профанации европейского выбора Молдовы.

Но уже и сама Европа преподносит сюрпризы нашим стратегическим оппонентам – в облике радикально левеющей Греции, в левом ренессансе во Франции, Дании, Финляндии. Европа вынужденно приветствует формирование новой интеграции народов и стран - Евразийского союза. А это значит, что отступает не только черная полоса абсолютного господства над европейским небом евроястребов, но и темная полоса международной изоляции нашей партии. Это несомненный сигнал того, что мы все-таки сдержали этот превосходящий натиск на нашу партию. Это означает, что в самый экстремальный этап всеобщего превосходства наших оппонентов мы выстояли и не поддались. Это означает, что мы без паники и суеты, сохранили политический суверенитет своей партии, не прогнулись под градом желчных обвинений, несправедливой критики и различных инсинуаций в наш адрес.

Тот факт, что в этом временном и конъюнктурном противостоянии, в этом сопротивлении коммунисты остались непобежденной и самой авторитетной политической организацией молдавского общества – несомненное свидетельство силы Партии коммунистов. И эта сила зиждется не только на нашей морали и способности быть едиными, организованными, но и на нашем умении искренне, открыто вскрывать собственные ошибки, совместно их преодолевать, постоянно извлекать уроки из всех непростых ситуаций нашей политической судьбы.

Я глубоко убежден, а потому верю, что только такая партия может не только выстоять против проходящего, как всякое стихийное бедствие, урагана международных антикоммунистических инстинктов, но и одолеть этот карикатурный и одновременно преступный режим, который сформировался в нашей стране за последние три года.

Политическая природа и эволюция установившегося режима – так звучит следующий раздел политического отчета ЦК.

Уважаемые товарищи!

Вначале напомню о том, что за отчетный период политической борьбы мы пытались убедить себя в целесообразности нахождения компромисса с той или иной партией для формирования иного политического большинства. Мы искали такой компромисс с Демократической партией (в декабре 2009-го, и декабре 2010 годов), пытались совместить политические позиции с Либерально-демократической партией (в октябре 2011 года). В декабре 2011 года мы предлагали переформатировать власть, изменить стратегию управления страной в контексте поиска приемлемой фигуры на пост главы государства. Но всякий раз – тщетно. И это вовсе не следствие некоей хронической недоговороспособности Партии коммунистов. Нет, конечно. Но это следствие принципиальной невозможности найти компромисс с теми, кто поставил своей целью ликвидировать Республику Молдова. Обратите внимание: ни один из компонентов Альянса за минувшие три года правления, ни один из его лидеров не проявили даже намека или заинтересованности в изменении того

катастрофического курса, которым идет наша страна. Ни одна из партий Альянса не пыталась откреститься хотя бы в чем-то от той преступной практики, которую мы наблюдаем ежедневно во всех сферах хозяйственной и политической жизни. Ни одного самокритичного сигнала, ни единого сомнения в правильности избранного ими пути развития Молдовы.

Это не просто очень плохо. Это многократно усложняет, в том числе, решение нашей главной политической задачи – приход к власти. В такой ситуации мне представляется, что лучше себя не тешить иллюзиями и не занимать время теоретическими рассуждениями о возможных межфракционных комбинациях, о союзах и кулуарных договоренностях. Гораздо честнее будет, если мы объясним гражданам, чем же действительно стал нынешний режим для нашей Молдовы, какова его подлинная природа. И тогда, я убежден, гораздо легче будет найти способ окончательного избавления от этого, пусть даже временного, но чрезвычайно опасного недоразумения в современной истории страны.

Полагаю, что коллективный портрет правящего режима можно охарактеризовать тремя очевидными чертами.

Во-первых, это режим целенаправленного социального и экономического геноцида Молдовы. В этой характеристике нет ни одного преувеличения. Чего стоит одно только демонстративное нежелание власти выдвинуть хоть какую-либо антикризисную программу действий и организованно противостоять все больше наступающему кризису.

Ни в одной правительственной программе мы не найдем ни строчки на эту тему. Одна лишь готовность по-лакейски слепо следовать указаниям МВФ и алчная истерия по поводу приватизации последних объектов государственной собственности: – от телекома и железной дороги до парламентского гаража. Все, что делает нынешняя власть в сфере экономики один к одному напоминает криминальные схемы 90-х годов. Здесь и предпродажное банкротство предприятий, и навешивание на них долгов и их продажа за бесценок. Отказ от инвестиционной модели социального развития и стимулирования платежеспособного спроса, распад системы здравоохранения, образования, социальной защиты. Закрытие более 300 школ, больниц, замороженный рост заработной платы. Социальная дезинтеграция, резкий рост бедности и депопуляция страны. Из-за тотальных сокращений и увольнений, в том числе по политическим признакам, в течение двух лет потеряли работу 104 тысячи человек. Происходит массовый отток населения страны. Вновь количество умерших превышает количество родившихся людей. Режим цинично обрѣк на вымирание пенсионеров и инвалидов, ввѣл абсурдные критерии социальной помощи нетрудоспособным.

Проявляя полную профессиональную непригодность власть вновь возвращается к забытому налоговому прессингу. Волюнтаристски ликвидированы все региональные преимущества Молдовы в фискальной сфере, в сфере экономического контроля, восстановлен беспощадный рѣкет со стороны контролирующих органов.

Драматическая ситуация сложилась и в аграрном секторе. В прошлом году в Молдове был преодолен трагический рубеж. Впервые в истории страны импорт продовольственных товаров превысил их экспорт. А ведь ещё в 2009 г. будучи во власти мы увеличили экспорт продовольствия на 31,5%, а импорт лишь на 18,5%. Под руководством Альянса благодатная Молдова утрачивает способность к продовольственному самообеспечению. Подобного позора молдавская земля и ее трудолюбивый народ не знала ни в 19, ни в 20 веке!

Осознанное паразитирование Альянса и его правительства лишь на внешних кредитах и грантах привело к стремительному росту внешней задолженности и катастрофическому снижению экономического суверенитета страны. В итоге к 2012 году в Республике Молдова окончательно одержали победу криминально-клановые принципы контроля за экономическими процессами и объектами хозяйственной деятельности. В стране сложился режим классического олигархического правления – небольшой группы лиц, ставших единственными хозяевами страны. В прямом смысле этого слова.

Во-вторых, это режим целенаправленного политического банкротства Республики Молдова. Тут поступь режима также тверда и непреклонна в течение этих трех лет.

Вдохновленная ободряющим напутствием румынского президента Бэсекску в адрес «революционеров» 7 апреля и четырех миллионов «румын», как он назвал всех граждан нашей страны, Альянс с первых дней своего правления стал на путь отказа от

политической идентичности молдавского государства и национальной идентичности молдаван. Фарс с повторным подписанием, якобы сгоревшей в пожаре апрельских погромов 2009 года «Декларации о независимости», стал ключевым и, одновременно, поворотным моментом в поэтапном разгосударствлении Республики Молдова. Именно текст этой Декларации, в которой объявляется независимость Молдовы от СССР и фактически подразумевается ее воссоединение с Румынией, нынешние политические «архитекторы» Альянса собираются превратить в преамбулу новой Конституции страны.

Печально-знаменитый Указ о дате 28 июня 1940 года, как дне «Советской оккупации», изданный Альянсом в 2010 году, еще один шаг режима по осуждению факта появления молдавской государственности. И хотя этот предательский Указ и был успешно опротестован депутатами-коммунистами в Конституционном суде, его дух стал подлинной политической программой правящих партий Альянса. Он стал фоном, на котором произошло возвращение преподавания курса истории румын во все учебные заведения, а впоследствии развернулась известная кампания, по которой методично дискредитируется историческая молдавская символика. На этом же идейном основании Кишинев и его улицы стали полигоном для постоянных маршей и шествий неонацистских, унионистских, нацистских организаций, активно поддерживаемых и опекаемых властью.

Уже никого не удивляет тот факт, что все силовые органы Республики Молдовы – от Министерства обороны, Прокуратуры,

Министерства внутренних дел до Службы информации и безопасности – находятся под прямым и демонстративным контролем румынских спецслужб. Под их диктовку и при их непосредственном участии власти ведут борьбу с парламентской оппозицией, разрабатываются спецоперации по дискредитации ее лидеров. Чего стоит только подписание известного Соглашения о взаимопомощи румынской жандармерии и молдавских карабинеров в случае массовых акций протестов. После всего этого – совместное заседание румынского и молдавского правительств от 3 марта 2012 года – стало лишь естественным продолжением унионистской логики нынешнего молдавского руководства. Интеграция в Румынию полностью подменила собой европейскую интеграцию, став практически открытой программой их правления. Целый ряд проправительственных СМИ уже объявили отсчет времени до 2018 года, когда должно случиться повторное объединение Бессарабии и Румынии.

Венчает эту политику скандальный отказ нелегитимно званного главы государства от молдавских диаспор и поддержки граждан Молдовы за рубежом, открытое признание им румынской национальной идентичности граждан Молдовы.

Сегодня мы можем с полной уверенностью утверждать, что в Республике Молдова к 2012 году сложился режим внешнего политического управления со столицей в Бухаресте. Приходится лишь повторно отметить, что эта открытая эволюция режима не вызвала никакого диссонанса в правящем Альянсе, не стала ни разу поводом для системных противоречий внутри него. Не

настораживает этот демонстративный национал-фашизм и эмиссаров Европейской унии. Становится все очевиднее, что эти молдавские правители под псевдоевропейскими лозунгами и прочей мишурой пытаются лишь неумело скрыть, замаскировать задание по разрушению страны, которое они исполняют с особым прилежанием и последовательностью.

В-третьих, это режим целенаправленной профанации молдавской демократии. Иными словами, это настоящая диктатура.

Напомню вам, дорогие товарищи, что весь без исключения период с сентября 2009 года, то есть после нашего ухода из власти по настоящее время характеризуется ползучим процессом узурпации государственной власти и сворачивания демократических свобод и институтов.

Основные вехи узурпации нам всем хорошо известны. От незаконного избрания Гимпу спикером Парламента до изменения закона о выборах президента. От попытки Альянса отказаться от Конституции в апреле 2010 до бесконечного затягивания роспуска Парламента. От проведения конституционного референдума (с одновременным изменением закона о референдуме) до вероломного внесения изменений в Кодекс о выборах, накануне самих парламентских выборов. От фальсификация результатов выборов в ноябре 2010 года до антиконституционного затягивания избрания главы государства на период более, чем один год.

Но подлинным апогеем узурпации власти стал дерзкий отказ Альянса распускать Парламент в 2012 году, после четырех неудачных попыток избрания президента. И, конечно же, последующее, не вписывающееся ни в какие правовые рамки, вероломное избрание 16 марта главы государства. Избрание, противоречащее всему молдавскому законодательству, прошедшее с использованием методов демонстративного полицейского террора, с мобилизацией в день выборов криминала и членов праворадикальных организаций, с попытками устрашения оппозиции и всей активной, мыслящей части молдавского общества.

То, что началось сразу же, после фарса 16 марта, предсказывалось нашей партией неоднократно. Репрессии против оппозиции – вместо обещанной стабильности. Ограничение свободы слова и закрытие оппозиционного канала NIT. Провозглашение трагического дня 7 апреля 2009 года – праздничным днем свободы! И, наконец, принятие позорного закона «Об обеспечении равенства». В этом законе впервые в законодательной практике сексуальные меньшинства приравниваются в правах с национальными.

Такова, уважаемые товарищи, физиономия нынешнего правления и нынешних правителей. Они не ищут компромиссов с молдавским обществом. Они не способны найти общие точки взаимодействия с парламентской оппозицией. Они не строят планов на будущее. Они разрушают настоящее и стирают наследие дня вчерашнего. Они неадекватны и предельно опасны.

Единственное препятствие, которое стоит у них на пути, на пути к тотальному господству и всеобщему уничтожению страны – это Партия коммунистов Республики Молдова.

Партия Коммунистов Республики Молдова.

Модернизация на марше. Уроки оппозиции и наши новые цели.

Товарищи делегаты и приглашенные!

Думается, что нет нужды говорить о том, что Партия коммунистов в оппозиции обрела некое второе дыхание. Потери в высших эшелонах партии не оказали необратимого негативного эффекта на уровень авторитета ПКРМ. Выяснилось, что даже с учетом всех отрицательных обстоятельств, характерных для любой партии власти, ПКРМ проявляет в оппозиции невероятную устойчивость. Не смотря на постоянные организованные властью попытки искусственной сегментации левого и лево-центристского политического спектра, ПКРМ сохранила свое уникальное положение единственной политической силы, которая одновременно и весьма органично сочетает борьбу за государственность, демократию и социальную справедливость. Вопреки всем лжепророчествам, организационное и идейное единство ПКРМ оказалось намного прочнее, чем это казалось ранее, а «сброс кадрового балласта», прилипшего к нам как к партии власти только укрепил связь партии и общества, снял бытовавшие подозрения о перерождении ПКРМ.

Опыт последних трех лет показал, что ПКРМ оказалась единственной политической партией в Молдове в прямом смысле этого слова – с реальными, авторитетными лидерами, с четкой идеологией, с эффективной организационной структурой, с высокопрофессиональным кадровым потенциалом.

Эффект второго дыхания ПКРМ возможно объясняется и тем, что даже в условиях оппозиции партия продолжила активную собственную модернизацию, начатую на VI съезде. Не боясь злопыхательских комментариев со стороны, мы объявили открыто, на всю страну политику санации (оздоровления) партии и приступили к скрупулезному анализу собственных ошибок. В итоге, к апрелю 2010 года начинается практическое воплощение тезиса из Программы ПКРМ об «общественном контроле за властью». Он находит свое выражение в идейном Манифесте «Молдавский проект» и формировании протестных структур прямого действия в облике мобилизующих социальных маршей. За кратчайший период ПКРМ не только наверстала все упущенные в период своего правления формы и методы работы с избирателями, но и добилась зримых успехов в их мобилизации. Мирные протесты, собирающие десятки тысяч сторонников коммунистов, это невероятная еще несколько лет назад картина! Теперь это проза нашей политической борьбы. Проза, за которую нас уже критикуют. Хотя еще недавно высказывали желчный скепсис относительно самой возможности организации коммунистами подобных массовых акций прямого действия.

В 2011- первой половине 2012 года этот подход получил развитие в форме беспрецедентных в истории Молдовы акций массового неповиновения режиму с одновременным учреждением института прямой демократии – Гражданского Конгресса. Эти дни сопротивления в молдавской истории навечно будут вписаны заглавными буквами. Десятки тысяч протестующих людей, сотни и сотни населенных пунктов, тысячи деклараций о неповиновении режиму – все это происходило впервые в Молдове. Все это впервые происходило в этом веке. И происходили они под красными коммунистическими знаменами.

Не смотря на то, что пока Гражданский конгресс еще не сумел одержать сколь бы то ни было очевидных побед в борьбе с режимом, не успел стать ядром кристаллизации всех протестных и одновременно созидательных настроений, уже ясно, что эта политическая премьера – действительно пролог к появлению новых, поистине народных институтов гражданского общества. Кроме всего прочего, стоит помнить, что альтернативой этому подходу, этому искреннему сближению нашей политической партии и общества могла быть только политика сговора с режимом. Но, вне всякого сомнения, такой выбор привел бы только и исключительно к дискредитации ПКРМ, к ее уходу с политической арены.

И только новая, неведомая прежде практика прямой связи партии и общества, связи, возникшей на общей волне общенационального сопротивления, стимулирования институтов прямой демократии привели к тому, что рейтинг доверия к ПКРМ

оказался в начале 2012 года выше, чем летом 2011, в период местных выборов. Не говоря уже о том, что и сейчас, спустя более, чем два месяца после черного дня 16 марта, социологические опросы демонстрируют высокий уровень политической поддержки нашей партии. Наш рейтинг сегодня выше всех правящих партий вместе взятых. И это после трех лет оппозиционной борьбы! Такой уровень доверия означает только то, что общество ждет продолжения наступления, что оно не видит иной действенной силы, способной представлять его коренные политические, социальные, экономические интересы. А потому политический капитал, наработанный нами в период осенних и зимних протестов, следует беречь как зеницу ока. Конечно же, у простых людей есть апатия, есть разочарование, неверие в способность что-то изменить. Но стоит помнить, что если общество и разочарованно Партией коммунистов, то не радикальностью наших действий, а их излишней интеллигентностью и слишком уж подчеркнутой демократичностью и корректностью.

Уважаемые товарищи!

Мы с вами всегда знали, в чем заключалось и заключается наше органическое преимущество в сравнении с другими политическими организациями и формированиями. Оно не только в том постоянном новаторстве, которое демонстрирует Партия коммунистов в обновлении и модернизации своих идеологических, идейно-теоретических установок, не только в способности предлагать обществу глубоко обоснованные проекты развития. Наше историческое, если хотите, преимущество заключается в

самом серьезном отношении к партийному строительству, к организационному и идейному развитию всех структур партии. Эта та проза нашей практической работы, которая не должна останавливаться ни на день, от которой нельзя отвлечься, отложить ее исполнение. Но именно эта работа превращает тысячи людей с партийными билетами в масштабную, мотивированную на достижение конкретных целей организацию. Именно реализация этого организационного принципа построения партии оказалась основой устойчивости всего нашего партийного здания, он помог выстоять в самых жестоких испытаниях, сохранить и укрепить нашу партийную семью.

Мы с вами хорошо знаем, что лежит в основе этого принципа, что является фундаментом, на котором, собственно, стоит наша партия. – Это первичная партийная организация. Это тот коллектив единомышленников, соратников, товарищей, который проводит и реализует в жизнь все наши инициативы и решения. Это те люди, которые становятся активным штабом действий в период избирательных кампаний. Это те, кто осуществляют постоянную обратную связь между обществом и нашей политической организацией. Всем им мы выражаем слова признательности за самоотверженность, за тот нелегкий труд, который так сложно порой оценить по достоинству.

Тем не менее, когда работа первичной партийной организации выглядит иначе, когда не возникает оснований для подобных комплиментов, именно там и тогда возникают у нас самые масштабные политические и кадровые потери.

Нужно признать, что за годы нахождения у власти мы серьезно упустили это направление политической работы. До настоящего времени мы так и не завершили горизонтальное структурирование партии, не смогли создать первичные партийные организации на каждом избирательном участке. Кроме того, зачастую мы оперировали партийной статистикой, в которой давным-давно фигурировали лица, утратившие связь с ПКРМ либо вышедшие из партии. Из года в год эти люди и даже целые первичные организации переносились из отчета в отчет. Вспомните, по отчетам в Оргееве, Теленештах, Рышканах действовали огромные районные партийные организации. На самом же деле недобросовестные товарищи сами себя обманывали и вводили в заблуждение ЦК. Реальная картина стала вскрываться после ухода ПКРМ в оппозицию. Тогда появились люди, которые открыто уходили из нашей партии. На первых порах нам казалось, что масштаб этих потерь незначителен. Уходило где-то по 15, где-то по 20 человек на райком. Вроде бы никаких оснований для паники и тревоги. Очищаемся от карьеристов и все дела! Но когда мы заметили, что уровень мобилизации партийных организаций на наших акциях и некоторых мероприятиях значительно ниже ожидаемого, мы пошли на беспрецедентную меру – начали проводить тотальный аудит всей сети наших первичных партийных организаций, осуществили общереспубликанскую сверку численности членов ПКРМ. В итоге, товарищи, мы с вами недосчитались 5220 коммунистов. Причем и сегодня не до конца ясно, когда именно мы утратили этих наших политических

соратников – будучи во власти или уже в оппозиции. Масштаб организационных потерь был таков, что в некоторых случаях нам пришлось пойти на перерегистрацию отдельных районных комитетов, как это случилось в Рышканах и Теленештах.

Вскрылась еще одна весьма удручающая картина – абсолютное доминирование малочисленных партийных организаций, то есть до 10 человек. Всего по республике таких организаций 997 или более 60 процентов всех первичных партийных организаций. Но это еще не все. Треть всех партийных организаций страны, а именно 405 первичных партийных организаций насчитывают до пяти человек. Нужно ли говорить, что при всех тех многообразных задачах, которые возлагаются на первичную партийную организацию, мы не можем ожидать качественных результатов. Скажите сами, что может партийная организация из пяти коммунистов? На целое село? От такой организации можно ждать либо коллективного подвига, после которого эта организация героически пострадает от перенапряжения, либо полного провала.

Наибольшее количество малочисленных партийных организаций у нас как не странно действуют в Кишиневе: в секторах Чеканы (83,7%), Рышкановка (61,9%), Буюкань (58,2%), в районах Ниспорень (93,5%), Теленешть (83,9%), Кэлэраш (87,8%), Яловень (81,6%), Резина (79,5%), Орхей (78,1%), Унгень (75,0%) и так далее. Не следует сейчас под одну гребенку оценивать все названные райкомы. Потому что мы знаем, что во многих случаях мы наблюдаем рост количества первичных партийных организаций,

связанного с расширением их горизонтальной структуризации, а в других: обратная тенденция – на сокращение. Но такое положение дел необходимо срочно поправить.

Тем более, что еще II съезд ПКРМ обязал нас завершить горизонтальную структуризацию, создать партийные организации на каждом избирательном участке и во всех населенных пунктах страны. Без сомнения, в этом вопросе мы должны совершить настоящий переворот. Понятно, что это требование является предметом особой заботы райкомов партии, но в не меньшей мере это относится к будущему составу Центрального комитета. При этом мы обязаны найти новые формы в деятельности первичных партийных организаций, вывести их из дремучего состояния, из состояния мобилизации только на период избирательных кампаний, превратить их в постоянно действующие структуры политической работы с избирателями.

Как это сделать? Как превратить малочисленную организацию в авторитетную, деятельную, постоянно растущую политическую структуру?

В первую очередь следует изменить работу с секретарями первичных организаций. Районные пленумы – это инертная форма руководства ими. Следует наработать такие организационные формы, которые позволят вожакам первичек постоянно расти – и политически, и профессионально. Новому ЦК надо перейти к проведению регулярных районных, зональных и общереспубликанским активов и собраний с секретарями первичек. Активам, на которых будут подробно разбираться актуальные

проблемы страны, партии, вопросы совершенствования навыков организационной и агитационной работы, работы в местных органах власти, прочие темы.

И у нас есть такая возможность. Потенциал у нас огромный. Сегодня в нашей партии действует 1658 первичных и цеховых партийных организаций. Во главе большинства партийных организаций находятся опытные, умеющие вести за собой людей партийные лидеры. Это большая сила. И мы все заинтересованы, чтобы их активная работа укрепила нашу партию.

Уважаемые товарищи!

Несмотря на всю ту отрицательную статистику, о которой я говорил выше, за годы оппозиции у нас есть и весьма знаковые приобретения. Приобретения, которые позволяют с оптимизмом относиться к перспективам решительных преобразований всей нашей организационно-партийной работы. За прошедшие четыре года в партию было принято 5495 человек, что почти на 300 человек больше того количества людей, которые покинули нашу партию. Важно и то, что из числа принятых 45% в возрасте до 30 лет.

Кроме того, период нашей оппозиционности явил перед избирателями достаточно новый и, быть может, даже непривычный коллективный портрет ПКРМ. Наша партийная статистика свидетельствует, что нынешняя Партия коммунистов состоит преимущественно из людей молодого и среднего возраста, с высокими моральными и идейными установками, с высоким

уровнем профессиональной и политической конкурентоспособности. За три года оппозиционной борьбы резко снизился средний возраст ПКРМ. Сегодня он составляет 37, 5 лет. Национальный состав нашей партии без всяких административных и целевых корректировок практически совпадает с этнической структурой населения нашей страны. Сегодня в ПКРМ – 66,7 % молдаван, 16,6% украинцев, 9,8% русских, по 3% гагаузов и болгар, другие национальности. Я эту статистику привожу исключительно для того, чтобы в который раз опровергнуть мифы о том, что персональный состав нашей партии состоит исключительно из русскоязычных пенсионеров. Ничего подобного! Мы на самом деле являемся партией всего многонационального молдавского общества, органично отражая все его разнообразие и колорит.

Важно и то, что даже при наличии многих проблем в организационно-партийном строительстве, мы сумели сохранить фундамент нашего партийного здания, сумели самостоятельно определить свои уязвимые места и оперативно перестроить партийную работу. На марше. Важно, что в этой работе вся партия действовала как единый организм, от районных комитетов до нашей парламентской фракции.

Деятельность нашей парламентской фракции, на наш взгляд, вообще заслуживает самой высокой оценки. Это – не переоценка. Кстати, это оценки и наших оппонентов, и наших искренних сторонников. Деятельность фракции является следствием профессионализма, гражданской смелости и политической воли всех наших депутатов. Фракция ПКРМ всегда выступает со

взвешенной, согласованной позицией. Наши депутаты всегда активны и конструктивны по вопросам повесток дня заседаний Парламента. В то же время полагаю, что при всех экспертных и моральных достоинствах наших товарищей по фракции, необходимо им всем без исключения включиться в непосредственную партийную работу, нести эту нагрузку в полной мере. Никакой свободы от практической партийной работы больше в нашей фракции быть не должно. Думаю, что с этим тезисом согласны все.

Отдельно следует сказать о законодательных инициативах депутатов фракции. За время нахождения в оппозиции фракция подготовила более 60 законодательных инициатив по самым различным вопросам социально-экономической и гражданско-политической жизни общества. Всем известны социальные инициативы, разработанные депутатами нашей фракции, которые, однако, так и не были допущены к рассмотрению парламентским большинством.

За три года борьбы нам удалось сформировать и упрочить новые принципы горизонтального взаимодействия, Центрального комитета, парламентской фракции, районных комитетов ПКРМ. Никогда прежде не была столь частой практика совместных заседаний секретарей райкомов и депутатов парламентской фракции, депутатов парламента и советников районных советов. Значительно возрос уровень и качество нашей внутривнутрипартийной демократии. Это находит свое выражение хотя бы в частоте заседаний нашего главного коллективного органа – Пленума ЦК.

Сравните: если за 8 лет руководства страной мы провели 25 пленумов ЦК, то будучи в оппозиции был проведен 31 пленум ЦК и 97 заседаний Политисполкома. В той же Демократической партии, к примеру, с 2009 года было проведено лишь два Национальных совета. Отсюда понятно, кто кого должен учить партийной демократии.

Годы оппозиционной борьбы стали также временем значительного улучшения взаимодействия Партии коммунистов с общественными организациями левого толка. Речь идет и о Союзе Ветеранов, и о Союзе офицеров, и о Союзе женщин. Все эти структуры превратились из лояльных ПКРМ структур в настоящие очаги народного сопротивления. Наиболее ярко это проявлялось в период организации акций протестов, когда в одном строю, в одних шеренгах шли и ветераны, и молодежь. Конечно же, надо сказать и слова благодарности в адрес Коммунистического союза молодежи. Именно они – наши молдавские комсомольцы – оказались не только авангардом всего нашего сопротивления, но и объектом беспощадных репрессий и уголовных преследований. Именно они, рискуя отчислениями из университетов и колледжей, под постоянным полицейским прессингом, день за днем демонстрировали свою верность революционным традициям нашей партии, свою способность быть самой популярной и самой многочисленной организацией молдавской молодежи.

Значительно вырос за этот период и потенциал международных связей Партии коммунистов. Этот потенциал приобрел иной, более искренний, более солидарный характер.

Достаточно сказать, что представители нашей партии не только включены в работу бюро Партии европейских левых, но и входят в высшее руководство этой панъевропейской организации коммунистов (Григорий Петренко). Наш юный соратник, член ЦК ПКРМ – Александр Рошко был избран в этом году Председателем всей европейской сети молодежного коммунистического движения. Все это – не просто огромная честь для нас, но и свидетельство высокого международного авторитета нашей партии.

Значительно возросло взаимодействие ПКРМ и КПРФ. Не побоюсь этого слова, но никогда прежде это партнерство не было столь насыщенным и продуктивным. Именно усилиями наших товарищей из КПРФ Российская Государственная Дума включается в оценку молдавских событий, именно коммунисты России своими силами привлекали внимание российского медиасообщества к нашей политической борьбе. И КПРФ, и Коммунистическая партия Украины самым активным образом поддержали наши протесты, наше движение сопротивления.

В этот контекст органически вписывается наше партнерство с Коммунистической партией Китая. Китайские друзья открыли в прошлом году для наших коммунистов целую серию долгосрочных образовательных курсов по изучению китайского опыта социально-экономической модернизации. Знаменательно и то, что ПКРМ и КПК согласовали проект межпартийного Соглашения, которое откроет новую страницу в истории нашего партнерства.

Отдельно хочу сказать еще об одном очень важном партийном сотрудничестве, которое мы серьезно развиваем в последнее время.

Говорю о тех особых, братских, земляческих отношениях, которые мы развиваем с Приднестровской коммунистической партией. Я хочу сегодня особо поблагодарить коммунистов Приднестровья и их лидера Олега Хоржана за отзывчивость, которую он и его товарищи проявляют по отношению к нашей борьбе и развитию наших двусторонних отношений.

Товарищи!

Раз уж мы говорим о различных формах политического партнерства и сотрудничества, то нельзя оставить без внимания важнейшую задачу – консолидации всех левых сил в Республике Молдова. К сожалению, этот тезис звучит оптимистично до тех пор, пока мы не начинаем перечислять эти самые силы. В одних случаях это карликовые структуры, видящие свою задачу только в бульварной и вульгарной критике Партии коммунистов. Другого способа выделиться они не находят. В других случаях это формирования с микроскопическим рейтингом, возникшие в облике озлобленных группировок перебежчиков из ПКРМ, послушно исполняющие волю своих хозяев из правящего Альянса. В некоторых случаях, как, например, с Демократической партией, следует говорить о полном отказе этой партии от малейших намеков на левые ценности и левую политику. Это уже партия олигархов и унионистов. Тем не менее, Партия коммунистов, на наш взгляд, обязана быть открытой для сотрудничества и партнерства со всеми формированиями, способными приложить свои усилия по отставке этой власти, по восстановлению

демократии в Молдове, по утверждению нового курса для страны, курса созидания и социальной справедливости.

Уважаемые товарищи делегаты,

Сегодня мы, молдавские коммунисты, как никогда прежде нуждаемся в конкретной и реальной стратегии наших действий на перспективу, в формировании новой повестки дня для ПКРМ. Такой повестки, которая будучи принятой съездом, станет конкретным планом на ближайшие годы.

Вам, делегатам съезда предлагается повестка дня из следующих трех тезисов.

Первое. Партия коммунистов, как бы это ни было сложно, обязана развернуть наступление на двух прямо противоположных направлениях.

С одной стороны, это активизация нашей парламентской деятельности, а, с другой стороны, это новые принципы работы и взаимодействия с Гражданским конгрессом.

Вот уже четыре месяца мы бойкотуем пленарные заседания Парламента. Этот бойкот не только не уронил нашего авторитета, не только не влияет на нашу политическую репутацию, а наоборот, позволил нам в самое сложное время, в самые непростые дни быть рядом с народом, вести общую борьбу на площадях и улицах наших городов.

Напомню, что этот бойкот стал системным и красноречивым ответом на цепь настоящих политических преступлений, которые совершил режим в отношении и своего народа, и его демократии, и

его государственности. От фактической расправы над Конституцией и рейдерского захвата Конституционного суда до репрессирования и ликвидации средств массовой информации, выступающих против режима.

И на сегодня нет и не может быть аргументов, которые изменят наше отношение к этому органу власти, как нелегитимному, как вышедшему за рамки собственных полномочий. Эта оценка остается неизменной. Вне зависимости от того, что этого, *так называемого* Президента, избранного этим *так называемым* Парламентом, официально признало международное сообщество. Слава богу, не мнение «из-за бугра» является пока еще источником суверенитета в Республике Молдова. Такое право принадлежит исключительно молдавскому народу.

Те, кто рассчитывают на то, что фракция Партии коммунистов вернется в Парламент для того, чтобы демонстрировать показную лояльность и сговорчивость или для того, чтобы изображать из себя этакую конструктивную оппозицию, серьезно ошибается. У нас нет основания для конструктивного диалога с преступниками. Быть конструктивным по отношению к Филату, Лупу, Гимпу – означает быть продажными. А потому, если мы и вернемся в этот Парламент, то вовсе не для того, чтобы признать его легитимность, а исключительно для того, чтобы изнутри содействовать его скорейшему роспуску.

В этом случае наши действия будут очень серьезно отличаться от того периода, когда мы искали хоть какую-то форму возможного

политического консенсуса, искали основания для диалога, для поиска компромисса. В этот парламент политических насильников мы придем не с пустыми руками, а с целым Пакетом инициатив, направленных на вывод Республики Молдова из экономического кризиса, из состояния социального и общегосударственного распада. Никто из сидящих в этом зале, я убежден, не допускает и мысли о том, что хотя бы какая-нибудь из этих инициатив будет воспринята этой «стаей бультерьеров». Но нам важно на последней стометровке существования этого режима постоянно демонстрировать всему молдавскому обществу их лживость, неискренность и дилетантство.

Но этот шаг, если он будет совершен, окажется совершенно бессмысленным и наивным, если он не будет подкреплён продолжением консолидации Гражданского конгресса, дальнейшим укреплением прямой демократии, ее районных и низовых структур. Ведь наши инициативы в стенах Парламента могут опираться исключительно на прямую поддержку общества, не просто на его горячее сопереживание, а на его демонстративное давление на режим. В буквальном смысле давления на сам этот Парламент и его арифметическое большинство.

Эта задача требует серьезного интеллектуального напряжения, нахождения новых форм взаимодействия с Гражданским конгрессом. Я убежден, что Гражданский конгресс способен быть не только организатором сопротивления и неповиновения режиму, но и источником инициатив, конструктивных и креативных

предложений по выходу страны из кризиса. Инициатив не для этой власти, а для всего общества.

Второе. Партия коммунистов должна ясно и точно сообщить обществу, какого рода модернизацию мы планируем совершить с приходом к власти. То, как эти перспективы сформулированы в Программе ПКРМ, является условием необходимым, но недостаточным.

В Программе партии четко ставится задача построения социального государства. Это правильно. Но сегодня мы должны более предметно развить этот тезис, к примеру, столь же предметно и ясно, как это сделали наши греческие и французские товарищи. Молдавское общество – от его экономического базиса до качества его демократических институтов находится в крайне плачевном состоянии. И нужны будут именно радикальные методы его восстановления. Мы должны, наконец, честно сказать стране одну принципиальную вещь: да, мы действительно собираемся строить настоящую рыночную экономику, но не мы собираемся строить рыночное общество! Мы не собираемся строить общество, в котором законы рынка переносятся на все ценностные, социальные и моральные категории, когда продается все – от Родины до родных и близких, от культуры до образования. Это общество уже нельзя излечить полумерами! Мы должны честно предупредить нынешнюю элиту, что мы идем с программой масштабных демократических и социальных перемен.

С учетом и собственного опыта, и отрицательного примера последних лет, мы обязаны этот путь сделать магистральным. Мы

обязаны, также с учетом негативного багажа трех лет безвременья решиться на серьезные преобразования нашей демократической системы. Уже нет сомнения в том, что судьи, прокуроры, представители координационного совета по телерадиовещанию, целый ряд руководителей прочих структур должны напрямую избираться гражданами. Именно так, под давлением организованного демократического контроля можно будет избавить наше общества от коррупции и произвола.

Уважаемые товарищи,

В обобщающем виде все, что здесь перечислено имеет свое специальное название. И называется такая конструкция – Демократический социализм. А потому хватит нам прятаться за полутонами и расплывчатыми терминами. Мы должны сказать всему молдавскому народу, что собираемся строить именно такой, настоящий демократический социализм. Иначе, почему мы себя именуем современной левой партией - Партией коммунистов? И это должно стать главной практической задачей всех наших действий, а не отложенным до лучших времен проектом. Конечно, вновь избранный Центральный комитет должен будет проработать и определиться по всему комплексу задач в реализации такой инициативы.

Третье. Всем хорошо известна позиция Партии коммунистов в отношении возможного вступления Молдовы в Таможенный, а впоследствии в Евразийский союз. Задача об интеграционной открытости Республики Молдова, содержащаяся в Программе партии, изначально нацеливает нас на оптимизм в возможностях

интеграции на постсоветском пространстве. Наконец, этот процесс приобрел конкретные черты. И я напомню, что Партия коммунистов первой приветствовала в Молдове инициативу о формировании Евразийского союза.

С нашей точки зрения, задачи евразийской интеграции для Молдовы означают гораздо большее, чем просто восстановление горизонтальных экономических, социальных и гуманитарных связей на постсоветском пространстве. Ведь если мы говорим о союзе, о формировании наднациональной, надгосударственной структуры, в которой со временем неизбежно появятся и будут действовать полномочные органы союзной исполнительной и законодательной власти, то, следовательно, мы должны говорить и о формировании политических организаций наднационального типа: общесоюзной партии, которая будет действовать по примерной модели общеевропейских партий. И почему не нам, коммунистам, встать первыми на этот путь, на путь организационного оформления такой международной, единой, политической силы. И я, пользуясь случаем присутствия на этом съезде наших товарищей из коммунистических партий России и Украины, хочу высказать предложение, что дело формирования Евразийского союза пойдет куда быстрее, если оно будет опираться не только на волю чиновников, но в первую очередь на политически оформленную волю наших народов.

Убежден, что пришло время всем левым и коммунистическим партиям стран СНГ объединить свои организационные, профессиональные, интеллектуальные, медийные усилия перед

лицом новых международных вызовов, пора очередной раз доказать верность своему интернационализму.

Уважаемые товарищи,

Такой была наша партия за отчетный период. Такими видятся ближайшие перспективы нашей политической борьбы.

Из этого и вытекает тот колоссальный масштаб всей нашей будущей работы. Достижение политической победы на будущих парламентских выборах обязывает нашу партию уже сегодня готовиться к решению предстоящих задач! От восстановления экономического потенциала до реализации программы «сорок городов», от реанимации аграрного сектора до восстановления всей социальной инфраструктуры. Наконец, перед нами стоит архиважная задача по воссоединению страны, по укреплению государственности, прав и свобод граждан. Нам также предстоит добиться общенационального примирения, консолидации и единения общества на основе общенационального проекта развития. Такой комплекс целей и задач может осилить только настойчивая, современная, просвещенная и хорошо организованная политическая сила. Другой политической силы, кроме Партии коммунистов, которая была бы в состоянии справиться с такой ношей, вывести страну на поступательный путь развития, в Республике Молдова нет. И эта констатация требует от нас, от всей партии подняться на новую высоту политической ответственности и соответствия поставленным задачам.

Не сомневаюсь, что настоящий съезд ПКРМ станет именно таким этапом на пути к достижению этих целей.

Да здравствует Партия коммунистов Республики Молдова!

Да здравствует народ Республики Молдова!